

Не последнее слово

О Льве Шлосберге*, которого сегодня осудили на 11 лет лишения свободы из-за желания сохранить человеческие жизни

Лев Шлосберг в суде, 14 августа. Фото: Александра Астахова / Медиазона*

15:07, 17 августа 2026,

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ШЛОСБЕРГОМ ЛЬВОМ
МАРКОВИЧЕМ ИЛИ КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ШЛОСБЕРГА ЛЬВА МАРКОВИЧА.

Лев Шлосберг*, заместитель председателя «Яблока»,
приговоренный Псковским городским судом к 11 годам и
одному месяцу лишения свободы, — нехарактерный для
нашего времени политик.

**Отказывающийся ненавидеть даже тех, кто этого
заслуживает.**

**Держащий свою линию независимо от политической выгоды
и нападок с разных сторон.**

**И своей жизнью опровергающий представление о политике
как о «грязном деле», доказывая, что таковой она становится
лишь тогда, когда ею занимаются с грязными душами и
руками. Такими, как у тех, кто организовал и исполнил его
преследование.**

**Конкурировать с Шлосбергом политическим путем
псковские власти оказались решительно неспособны.**

Пошли другим путем — репрессивным.

63-летний Лев Шлосберг всю жизнь живет в Пскове, который
любит и знает не только как житель, но и как историк по
образованию. Ходить с Шлосбергом по городу, о котором он
рассказывает с необычайной теплотой, — что называется,

отдельное удовольствие. После окончания института Лев работал учителем в Себежском специальном профтехучилище для старших юношей-правонарушителей: работа, простите за тавтологию, специфическая, но он успешно справлялся. Во время работы был призван в армию — служил в Закавказье, в ракетных войсках.

В 1990 году создал центр социального проектирования «Возрождение» и руководил им четверть века. А в 1994 году вступил в «Яблоко» и много лет являлся руководителем его регионального отделения и бесспорным лидером. С 2001 по 2015 годы был издателем и главным редактором очень популярной (в том числе за пределами области) газеты «Псковская губерния».

В 2011 году за цикл статей о гибели псковских десантников в Чечне Лев Шлосберг получил премию Союза журналистов «Золотое перо России». И в том же году был впервые избран депутатом Псковского областного собрания как возглавлявший список партии «Яблоко» (до этого он несколько раз участвовал в выборах, показывал хорошие результаты, но мандата не получал).

В региональном парламенте Шлосберг был одновременно и белой вороной (никто больше не осмеливался оппонировать администрации области во главе с Андреем Турчаком), и главным возмутителем спокойствия. В декабре 2012 года огромную огласку (причем во всероссийском масштабе) получило его выступление против закона о запрете иностранного усыновления.

Летом 2014 года Шлосберг был выдвинут кандидатом в губернаторы — и подошел к преодолению «муниципального фильтра» ближе, чем кто-либо другой из российской оппозиции: смог собрать 149 из 157 необходимых для регистрации подписей депутатов. При этом единороссы, в

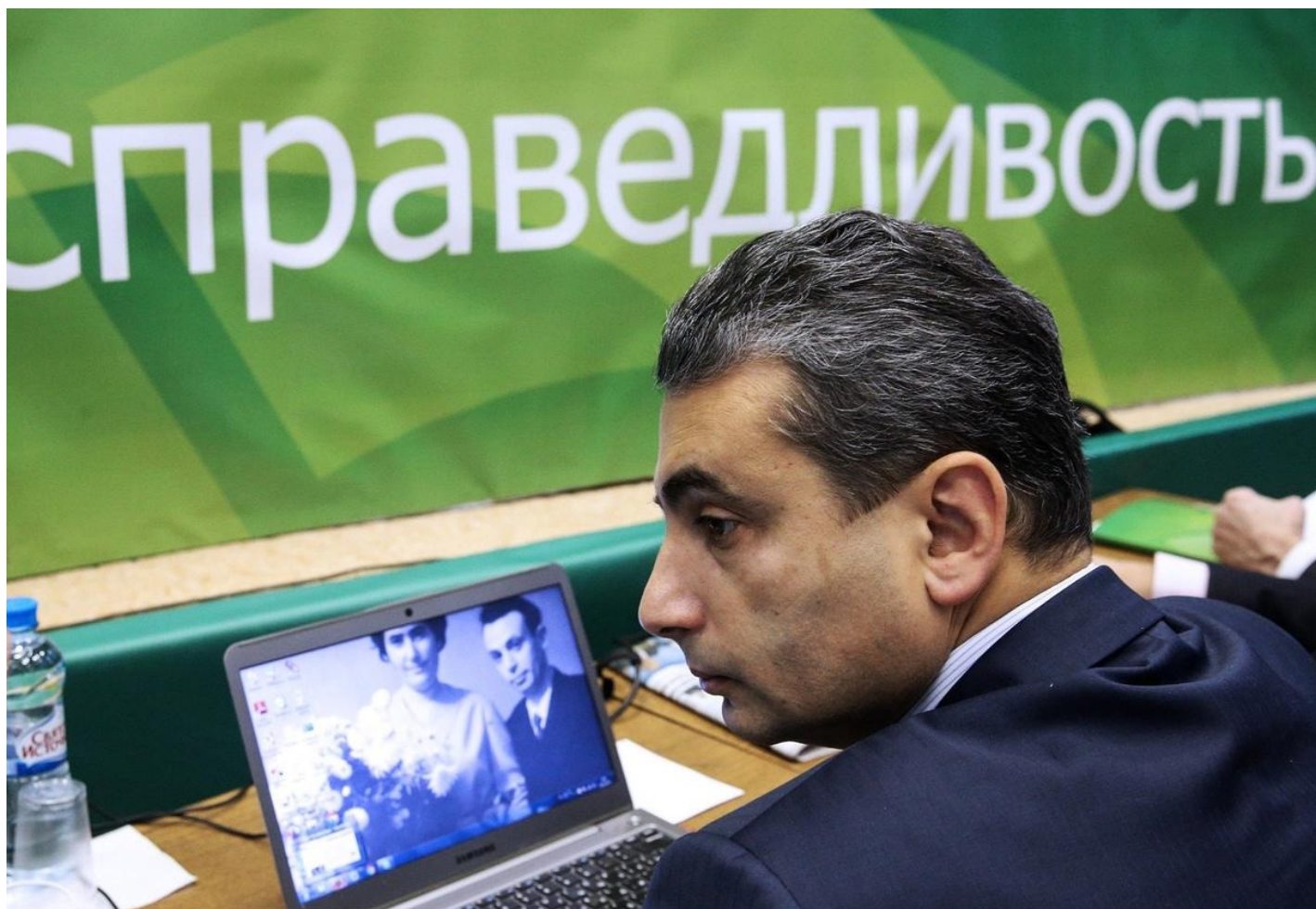
отличие от выборов мэра Москвы, подписями делились только со своими «спарринг-партнерами», а муниципальных депутатов группами возили к нотариусам в сопровождении сотрудников администраций.

Тем же летом, в августе 2014 года, Шлосберг занялся расследованием информации об отправке псковских десантников на Донбасс и опубликовал фотографии могил погибших. На него напали неизвестные и нанесли ему тяжелые травмы.

Не один день Лев провел в больнице, а затем пропагандисты из «Вестей» выпустили лживый сюжет с рассказом о фальшивых версиях нападения. Связали этот сюжет с несуществующей «коммерческой деятельностью» Шлосберга, которого вдобавок обвинили в связях с иностранными разведками, в том числе эстонской. И наконец, назвали режиссером инсценировки избиения себя самого.

Шлосберг подал заявление о возбуждении против автора сюжета уголовного дела за клевету, после чего сюжет исчез с сайта «Вестей», но никакого наказания клеветникам так и не последовало.

Это была не первая и не последняя информационная атака на Шлосберга со стороны властей, за минувшие годы их число исчисляется десятками, а то и сотнями.

Лев Шлосберг, 2015 год. Фото: Вячеслав Прокофьев / ТАСС

Что касается истории с погибшими десантниками, она имела продолжение (об этом напоминал Алексей Венедиктов*, выступая свидетелем на суде у Шлосберга в июле 2026 года): раньше были случаи, когда могилы военных были безымянными. После огласки этой истории подобное прекратилось.

А на следующий год президент издал указ о засекречивании потерь военных в мирное время — и Шлосберг с группой журналистов оспаривал его в суде. Хотя и не добился отмены.

Через год, в сентябре 2015 года, Шлосберга лишили депутатского мандата по абсурдным основаниям: как учредитель НКО, он законно представлял его в суде, но был обвинен в нарушении только что введенного для депутатов запрета на представительство. При этом в федеральном законодательстве таких оснований для лишения мандата, как это нарушение, не

существовало, это была лишь псковская «инициатива».

Заседание областного собрания превратилось в «час ненависти» к Шлосбергу со стороны его коллег, наконец-то получивших возможность свести с ним счеты.

На это заседание приехали коллеги Шлосберга — председатель «Яблока» Сергей Митрохин, депутат петербургского закса от «Яблока» Борис Вишневский*, глава петербургского «Яблока» Михаил Амосов, а также депутат Госдумы Дмитрий Гудков* и множество петербургских журналистов.

Из Петербурга — такие были времена — привезли обращение от 12 (!) депутатов из разных фракций в защиту Шлосберга, которое зачитали на заседании под недовольные выкрики депутатов. Но на результат это, конечно, не повлияло.

Шлосберг потом заявил: «Политическим заказчиком лишения меня мандата являются губернатор Псковской области Андрей Турчак и его группа. Я очень сильно надоел этим людям: своей работой в собрании, депутатскими запросами, борьбой с коррупцией, контролем за расходованием бюджетных денег, вмешательством в дела, которые они хотели бы никогда не выводить в общество».

Прошел год — и на выборах осенью 2016-го «Яблоко» в Пскове снова успешно выступило на выборах, преодолело барьер, и Шлосберг вернулся в областное собрание. А потом к Шлосбергу присоединился победивший на дополнительных выборах по округу коллега Льва по партии, врач и бард Артур Гайдук, и «яблочников» стало двое — вместе они были куда более серьезной силой.

В этом созыве областного парламента Шлосберг был ничуть не меньшим «раздражителем» для властей. Особенно после его известного выступления о принудительном обучении

государственному патриотизму, когда он сказал: «Если детей надо учить любить Родину — значит, Родина не любит своих детей». И еще больше он раздражал власти тем, что «Яблоко» начало всё чаще и чаще выигрывать выборы в, казалось бы, совсем не «яблочном» регионе. Причем не только выборы муниципальных депутатов, но и выборы глав районов.

Шлосберга узнавали на улице, подходили, благодарили (это происходило и после того, как он перестал быть депутатом, до самого его ареста).

Он был и остается органической, неотъемлемой частью своего города и городского сообщества, и уважение к нему диктуется вовсе не его формальным статусом. Но статус давал возможности много делать для людей — и Лев этим пользовался в полной мере, применяя все возможные парламентские инструменты.

Лев Шлосберг. Фото: Александр Коряков / Коммерсантъ

Наступил 2021 год, и власти (к тому времени губернатором уже был Михаил Ведерников) перешли в новому этапу давления на Шлосберга: решили отстранить его от выборов. Нашли повод: 23 января, когда в Пскове люди стихийно собрались с протестом против ареста Навального, Шлосберг предложил им перейти в «Гайд-парк», чтобы избежать задержаний. После этого он был обвинен в «организации мероприятия внутри мероприятия» (!) и «причастности к деятельности экстремистской организации». И оштрафован, лишившись возможности избираться на осенних выборах. Судебное оспаривание отстранения оказалось безуспешным.

На тех выборах «Яблоко», как и сейчас, было единственной партией с мирной программой, но её предупреждения об опасности начала

боевых действий не были услышаны: информационное пространство было забито агитаторами, призывавшими «умно» поддержать «самого сильного конкурента «Единой России».

Шлосберг выступал категорически против этой «технологии», говоря, что предлагается пренебречь совестью и принципами и поддержать «негодяя № 2 против негодяя № 1». За что, как и его товарищи, подвергся скоординированной травле со стороны адептов этой «технологии». Ближайшее будущее подтвердило его правоту, но извиниться никто из его «обличителей» так и не подумал.

А затем был февраль 2022 года, на который Шлосберг отреагировал так же, как и вся партия «Яблоко», — призывом к прекращению огня и переговорам. Он уже не был депутатом, но оставался лидером Псковского «Яблока», и его команда продолжала участвовать в муниципальных выборах в области и побеждать. Он регулярно выступал в эфирах независимых СМИ, комментируя происходящее, и давал интервью. И вел программу «Люди мира» на своем канале, куда приглашал многих известных людей.

Реакция последовала достаточно быстро. Уже в апреле 2022 года Шлосберга и его жену Жанну — известного не только в Пскове врача-кардиолога — оштрафовали на 32 и 30 тысяч рублей соответственно по только что введенной статье о «дискредитации армии». Шлосберга обвинили в репосте записи эфира Первого канала, во время которого Марина Овсянникова* появилась в кадре с пацифистским плакатом, Жанну — в публикации своего фото, тоже с плакатом.

До уголовных дел тогда все-таки не дошло. Но в конце 2022 года

была принята новая версия закона об «иностранных агентах», не требующая для включения в дискриминационный реестр ничего, кроме желания чиновников Минюста, — настолько расплывчатыми были формулировки о якобы «иностранном влиянии». И летом 2023 года Льва Шлосберга в этот реестр включили. Не найдя у него ни одного из девяти прямо прописанных в законе признаков «иностранного влияния» и воспользовавшись циничным пунктом о якобы «иных», никак не конкретизированных в законе признаках. Впоследствии, когда Шлосберг обратился в суд, оказалось (как и в случаях с Дмитрием Муратовым* и Борисом Вишневским), что под якобы «влиянием» имелись в виду исключительно выступления в иностранных СМИ. Оспорить включение в реестр не удалось, хотя, как рассказывала «Новая», Шлосберг и Вишневский дошли даже до Конституционного суда, который просто отказался рассматривать жалобу...

Внесение в реестр не заставило Шлосберга прекратить свою политическую деятельность — он аккуратно ставил положенные плашки (хотя и заявлял, что считает законодательство об «иноагентах» неправовым) и отправлял финансовые отчеты. И продолжал писать, говорить и выступать в эфирах, быть одним из главных спикеров «Яблока». А на вопросы о возможной эмиграции, на которую власти ему явно намекали, неизменно отвечал: нет, я российский политик и никуда не уеду.

Жанна Шлосберг возле суда. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Одновременно с этим он постоянно говорил, что эмиграция и оппозиция — разные профессии, и что быть российским оппозиционером можно, только работая в России. Это вызывало злость у части эмигрировавших политиков, а особенно у тех, кто из безопасного далека призывал к продолжению боевых действия и объявлял предложения «Яблока» о прекращении огня «транслированием кремлевских нарративов».

Этих людей Шлосберг еще в феврале 2023 года метко назвал «партией чужой крови», и выражение стало крылатым. В свою очередь, сам он превратился для наиболее активных членов этой «партии» едва ли не в главную мишень для нападок. А когда в августе 2024 года Лев Шлосберг раскритиковал восторг «уехавших» от вторжения ВСУ в Курскую область, злость перешла в ненависть.

Шлосберг тогда написал, что «партия чужой крови» «пробила дно», потому что люди, думающие и говорящие на русском

языке, радуются гибели мирных жителей в Курской области и российских военнослужащих. И что «российский политик, радующийся гибели российских граждан, перестает быть российским политиком. Это тоже политический выбор, но тогда о таком выборе тоже надо сказать открыто. И не представлять себя российской оппозицией (...)».

В ответ часть эмигрантского сообщества определила его позицию как «позорный путь» и «бесславный конец». И заявила, что эта позиция не позволит ему «сохранить репутацию». С репутацией, как выяснилось, у Шлосберга проблем не возникло. И сейчас, после приговора, извиниться никто, конечно же, и не подумал.

Тогда, кстати, когда в отчаянном положении оказались жители Суджи, именно Шлосберг активно помогал организовывать им гуманитарную помощь и призывал власти обеих сторон обеспечить «коридор» для выхода людей.

Еще один шквал нападок извне последовал, когда в ноябре 2024 года Шлосберг дал интервью Ксении Собчак. Комментируя свою позицию, он тогда писал: «Чем недовольны, чем так возмущены эти шумные люди? Тем, что мы требуем сохранить жизни всех людей, прекратить боевые действия и начать разговаривать вместо того, чтобы убивать. Они ненавидят нас за то, что мы требуем прекратить убивать людей... Провластные атаки не идут ни в какое сравнение с остервенелостью атаки «партии чужой крови». Эта атака вызвана какой-то иррациональной ненавистью тусовки к партии «Яблоко», которую они не скрывают, и агрессивного неприятия самого требования «Яблока» о немедленном прекращении огня и остановке боевых действий без предварительных условий».

И добавил:

«Я не нахожусь ни в одном окопе — ни в российском, ни в украинском, в том числе в окопах пропаганды. Я презираю виртуальные окопы и считаю их обитателей трусами и подлецами. Тот, кто не рискует своей жизнью, не имеет никакого морального права призывать к смерти других людей во имя чего угодно».

При этом Шлосберг подчеркивал: «Водораздел убеждений и отношений проходит не по уехавшим и оставшимся. Вопрос не в территории нахождения человека...»

В течение 2024 года Шлосберг получил еще ряд административных штрафов: за якобы «неисполнение

обязанностей «иноагента», а затем — за «дискредитацию» армии (из-за репоста видеообращения Арнольда Шварценеггера, вышедшего в марте 2022 года). А затем, в октябре, у него и его отца Марка Наумовича прошли обыски — было возбуждено уголовное дело об уклонении от исполнения обязанностей «иноагента» из-за публикации видео без соответствующей маркировки. Вообще, по уровню давления на близких родственников («органы» не гнушались устраивать обыски у его отца, которому сейчас 97 лет) эта история, наверное, почти не имеет прецедентов...

Впоследствии по этому «делу о непоставленной плашке» (отсутствующей в сохраненном на его странице видео, куда он даже технически не мог вмешаться, и это подтвердили IT-эксперты на суде) Шлосберг после двух десятков судебных заседаний получил 420 часов обязательных работ. Но этим всё не закончилось.

В ноябре 2024 года, когда Шлосберг возвращался из Москвы, его задержали в аэропорту и в очередной раз изъяли технику. В январе 2025 года отправили под подписку о невыезде. А 10 июня, после очередного обыска у Льва и его отца Марка Наумовича (они живут в соседних квартирах на одной лестничной площадке) Псковское УМВД возбудило против Шлосберга дело о якобы «повторной дискредитации армии» — за размещенное не им в Сети видео эфира в подкасте «Живой Гвоздь», где Лев Шлосберг, отстаивая необходимость прекращения огня, спорил с историком Юрием Пивоваровым*.

Никаких претензий к тому, что говорил Шлосберг, силовики не предъявили — они касаются исключительно Пивоварова. Но дело возбудили против Шлосберга. И отправили его под домашний арест. 7 октября, казалось бы, появился лучик надежды: суд заменил Льву домашний арест на «запрет определенных действий».

Но уже 10 октября прокуратура обжаловала это решение, и в тот же день областной суд вернул Шлосберга под домашний арест. А 5 декабря стало известно о возбуждении еще одного уголовного дела — о «фейках» за репост обложки английского журнала, сделанный еще до введения статьи УК о наказании за «фейки».

Но суд отправил Шлосберга на сей раз уже в СИЗО.

Лев Шлосберг в суде, 17 августа 2026 г. Фото: Алексей Душутин / «Новая газета»

Из СИЗО, в отличие от домашнего ареста, Шлосберг мог публично выступать: ограничением было лишь соблюдение правил ФСИН. И в полной мере этим воспользовался. Часть его «тюремного дневника» печаталась в «Новой», и была посвящена не только жизни в условиях несвободы. И безусловно, заслуживает издания отдельной книгой...

На помещение Шлосберга в СИЗО «партия чужой крови»

откликнулась предельным лицемерием.

Признав, что обвинение против него — политическое и лживое, эти люди принялись писать, что он, требуя мира, якобы «призывал Украину, по существу, капитулировать» и «во всем был готов помочь путинскому режиму в этом, лишь бы, говорил он, сохранить жизни людей».

Еще лицемернее они же отозвались после приговора: мол, зачем сел, а не уехал? И старательно припоминали, где и когда он сказал или написал то, что им не нравилось. Не слишком огорчаясь из-за чудовищного приговора человеку, который рисковал своей свободой ради своих убеждений и лишен ее именно из-за них...

Обо всем дальнейшем «Новая газета» рассказывала не раз.

И о суде, где делалось всё, чтобы не позволить представить доказательства защиты и не позволить полноценно высказаться ее свидетелям.

И об обвинении, в котором Шлосбергу не вменяют ни одного сказанного или написанного им слова, но требуют для него 12 лет лишения свободы (как правило, меньше дают за убийство).

И о том, как все выступавшие на суде свидетели защиты подчеркивали, что Шлосберг, которого судят якобы за преступление «по мотивам политической ненависти», принципиально не проявлял этой ненависти никогда и ни к кому.

Политическая ненависть, впрочем, в этом деле была — и об этом говорил сам Шлосберг. Но не с его стороны, а со стороны тех, кто организовал его преследование.

Он говорил об этом (и не только) в последнем слове, которое разлетелось по Сети с невиданной скоростью.

Слове, которое — при всех горьких констатациях — наполнено надеждой на то, что и страна, и он сам переживут и эти испытания, которые Лев выдерживает с удивительным мужеством и стойкостью. Это видно и по тому, как он стойко и уверенно держится в судах, и по текстам, которые он пишет, будучи лишен свободы: в них нет ни грамма ни уныния, ни «выученной беспомощности».

«Я вам сочувствую, ваша честь, вам с этим жить», — ответил Лев Шлосберг на вопрос судьи Виктории Малямовой, понятен ли ему приговор.

Лев Шлосберг. Фото: Александра Астахова / Медиазона*

Его родные и друзья верят, что он будет на свободе и еще многое

успеет сделать. Он сам тоже в это верит.

Главное, чтобы он поскорее смог увидеть живым отца, с которым они очень близки и который мечтает увидеть сына на свободе.

Чтобы поскорее увиделся на свободе с Жанной, которая из всех сил помогает ему переживать эти нелегкие времена.

Чтобы снова был в кругу близких и друзей, а невзгоды остались позади.

«Впереди у нас — новое окно исторических возможностей. Мы не знаем, когда оно откроется, когда свет станет достаточно сильным для того, чтобы раздвинуть и рассеять мрак. Но это непременно произойдет, потому что законы истории, как и законы природы, сильнее волюнтаризма временных правителей. Никто в истории еще не смог обмануть время. В отличие от добра, у зла нет доступа к бессмертию».

Это из его последнего слова на суде.

Но совершенно точно — не последнего.

Михаил Ахматский

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов»